«Жанна, сделай шаг вперед».

Жанна вышла в переднюю часть комнаты со всей своей дерзостью. Она выглядела почти ангельской, когда яркий свет падал на ее белое боди и платиновые светлые волосы. Тонкая улыбка на ее лице свидетельствовала о том, что до сих пор она довольна результатом.

"Выбор за вами. Вы можете согласиться с решением этого суда или отказаться от него и потребовать судебного разбирательства. Если в ходе судебного разбирательства вы будете признаны виновным, вы будете наказаны гораздо строже за трату времени и ресурсов Умбры. Вы принимаете наше решение без каких-либо условий?"

"Я знаю, старшая матрона".

«Очень хорошо. Этот совет признает вас виновным в нападении на сестру Умбры и краже человеческого имущества у сестры Умбры. За эти преступления вы проведете пять дней в частоколе ...»

"ПЯТЬ ДНЕЙ?!?"

Вспышка Жанны вызвала яростный взгляд Алексии, ее зрачки, как кинжалы, пронзили Жанну, но легкий поклон перед ней заставил ведьму снова заговорить.

«Пять дней в частоколе, и вы заплатите три миллиона долларов в качестве возмещения! Половина этой суммы пойдет на компенсацию Байонетте, другая половина пойдет Сестричеству на процессуальные издержки и наведение порядка в вашем беспорядке.»

Жанна выглядела обескураженной, если не побежденной. Она заняла дисциплинированную позицию, заложив руки за спину, пока выслушивала оставшуюся часть приговора.

«По обвинению в покушении на убийство мы признаем вас ... невиновным. Хотя мы обнаружили неопознанного нападавшего, упомянутого в показаниях Байонетты, нет никаких доказательств того, что это были вы. Дальнейшее расследование этого дела будет приостановлено».

Алексия снова подняла молоток и громко ударила им.

«Суд свободен. Охрана, отведите Жанну в главный зал, чтобы немедленно начать отбывать наказание».

Болтовня разразилась мгновенно, когда все в зале поднялись на ноги, и Матроны ушли в свои личные покои. Жанну схватили двое силовиков и быстро увели, на ее лице было видно полное презрение, когда она мимоходом взглянула на Байонетту.

"Что только что произошло?" - недоверчиво спросил Джеймс.

Байонетта выглядела раздраженной, но не удивленной, когда наблюдала, как силовики вывели Жанну из зала суда.

«Она легко отделалась, вот что случилось. Вот что значит иметь друзей на высоких постах.»

«А как насчет ее наказания? Что это значит? Все могут кидать в нее овощами?»

"Что-то подобное."

——————

Примерно через час все документы были закончены и их отпустили. Байонетта и Джеймс подошли ко входу в комплекс Умбры, и по мере того, как они вошли в главный зал, звуки хриплых криков, смеха и аплодисментов становились все громче.

Большая, ярко освещенная комната была впечатляющим архитектурным памятником. Стены и пол представляли собой листы обсидиана с римскими колоннами из белого мрамора. Замысловатая печать ведьм Умбры была нарисована на потолке, а ее уменьшенная версия лежала в центре зала, на котором покоился деревянный и металлический частокол.

Жанна была заперта в жестоком устройстве, ее голова и руки торчали спереди, а ноги были прикованы к его прочному основанию. На обоих концах сформировалась шеренга ведьм Умбры, и две из хорошо одаренных амазонок жестко трахали ее, одна держала ее за волосы, а другая сжимала ее бедра через белое боди.

Ее испытания только начались, но Жанна уже выглядела совершенно подавленной. Она застонала и попыталась закричать, но толстый, коричневый, четырнадцатидюймовый член во рту не пропускал ничего, кроме приглушенных криков. У женщины сзади был еще больший белый член, засунутый в ее задницу, ее пальцы глубоко впивались в ее бока, когда она трахала Жанну так жестко, как только могла.

Многие из ожидающих Умбра поглаживали свои члены в предвкушении, некоторые через их узкие латексные костюмы, а другие на открытом воздухе, их невероятно огромные члены торчали наружу и стекали предварительной спермы на черный каменный пол. Джеймс наблюдал за этой хаотической сценой со смешанными эмоциями. В каком-то смысле он был рад видеть, как Жанну ставят на место. В то же время он не знал, что делать с системой «правосудия» умбра.

"Хотишь, чтобы это был ты?" - поддразнивающе спросила Байонетта.

«Вряд ли. Мне достаточно одной хорошо одаренной Доминатрикс, спасибо.»

Они направились к стойке безопасности, звуки и запах секса усиливались по мере приближения к жестокому изнасилованию. Байонетта разговаривала с дежурным силовиком, пока Джеймс широко раскрытыми глазами наблюдал за продолжающейся групповухой. Было так странно видеть такую доминирующую женщину, как Жанна, связанную и двойным проникновением снова и снова, ее глаза остекленели, а ее задница и рот были заполнены густой спермой.

«Так значит, такова политика Умбры?»

Байонетта снова повернулась к развратной сцене с понимающей ухмылкой. Несмотря на то, что Жанна получила пощечину, она испытывала некоторое удовлетворение, наблюдая, как еще две ведьмы подошли к частоколу и погрузили свои члены в ожидающие отверстия Жанны.

"Это более эффективно, чем кажется. Не так много вещей, которые вы можете сделать с Умброй, чем превратить ее в публичную покорную на неделю. Помимо непосредственного ущерба ее гордости, это значительно повредит ее репутации, а репутация - это все в нашем порядке.»

Пока они смотрели, еще больше Умбра присоединилось к рядам спереди и сзади частокола. Ведьмы болтали друг с другом и смеялись над Жанной, когда они гладили себя, безумие сексуального возбуждения нарастало.

«Боже боже ... посмотри на эти ряды. Ты определенно нажила себе врагов на пути к вершине, Жанна.»

Вскоре после этого вернулся силовик и положил пистолеты и ключи Байонетты на стол.

«Вы можете уйти. Ваш автомобиль припаркован на цокольном уровне 3, секция D.»

«Спасибо за ваше чудесное гостеприимство», - саркастически выплюнула Байонетта, убирая оружие в кобуру и выхватывая ключи.

Она схватила Джеймса за руку и направилась к лифту через холл, ее желание уйти росло с каждой секундой. Когда они снова миновали частокол, разврат в Умбре был в самом разгаре. Темнокожая ведьма, трахавшая рот Жанны, испустила оргазмический крик, и ее липкая сперма вылилась в горло связанной женщины. Жанна подавилась, когда из ее носа потекли густые сливки, глаза слезились, когда она отчаянно пыталась вдохнуть что-то, кроме спермы.

"Не собираешься встать в очередь?" Джеймс пошутил, когда они вошли в лифт.

Байонетта нажала кнопку, чтобы отвезти их на стоянку.

«Пожалуйста ... постойте в очереди, чтобы отъебать шлюху? Когда у меня есть такая восхитительная шлюха, как ты?»

Она прижала Джеймса к стене и поцеловала его с языком. Ее огромные груди прижались к его телу, а выпуклость на ее латексном костюме начала расти, когда двери лифта закрылись.

——————

Старшая Матрона Алексия сидела в своем кожаном офисном кресле, ее голова была запрокинута назад, а на лице было выражение чистой радости. Ее руки опустились ниже стола, вцепившись в лицо молодого человека, чей рот божественно обвился вокруг ее твердого члена.

Она познакомилась с мальчиком в кафе всего несколько дней назад. Ему было двадцать лет, и он был таким милым; вся его жизнь была впереди. Она убедила его бросить учебу в колледже и пойти работать к ней, предложила хорошую оплату и бесконечные возможности для продвижения по службе. Теперь он был в наручниках, с клеткой для члена и в капюшоне, пока он сосал ее массивный член под столом, и он уже понял, что его возможности для "продвижения" не существует.

Это был самый приятный момент для Алексии, когда новый раб, наконец, принял свою участь в жизни и сделал все, чтобы доставить удовольствие своей Госпоже. Она посмотрела на борющуюся шлюху и на мгновение высвободила свой член, давая ему возможность дышать.

"Хммм. Думаю, сегодня вечером я сфотографирую тебя в твоем спальном мешке после того, как я кончу тебе на лицо. Ты можешь отправить их своей девушке по почте и сказать ей, чтобы она забыла о тебе. Теперь у тебя новая жизнь, разве ты не моя маленькая куколка?"

"Да, госпожа..."

«Хороший мальчик. Теперь соси его глубоко! Я хочу, чтобы мои яйца были у тебя под подбородком».

Когда она погрузила свой толстый фаллос обратно ему в горло и застонала от удовольствия, из двери ее офиса раздался стук.

"Блядь ... Кто это?"

Дверь открылась, и Кэтрин вошла в тускло освещенную комнату, металлические части ее униформы мерцали в тусклом свете.

«Старшая Матрона? Я уже говорила вам, что мне нужно поговорить с вами».

«О, лейтенант Кэтрин... верно.»

Алексия продолжала трахать мальчишку в рот, погружаясь все глубже в его глотку, по мере того как хлюпание становилось громче из-под ее стола. Она закрыла глаза и снова запрокинула голову, раздраженная внезапным вторжением. Ее кожа начала светиться мягким красным светом, когда ее удовольствие увеличивалось.

"Ну, давай. Говори!"

Кэтрин была более чем немного встревожена тем, что у нее больше не могло быть встречи со своим начальником, которая не связана с нескромным сексом. Именно такое поведение она хотела обсудить, но сохраняла самообладание.

«Старшая Матрона, нужно что-то делать. Эти события становятся все более частыми.»

"Я полагаю, вы имеете в виду проблемы с Байонеттой и Жанной?"

«Да, но дело не только в этом ... это все сестры. Вы бы видели тюремное отделение после последнего инцидента!»

«Наша сексуальность - это то, что нами движет. Это то, что делает нас такими сильными, какими мы являемся сегодня. Наши потребности должны быть удовлетворены, чтобы мы могли продолжать хорошо делать нашу работу. Вы знали это, когда подписались.»

«Да, но что, если это побеждает наш разум? Сила, которую мы взяли у Фаллеуса, с каждым годом становилась сильнее в нас. Все больше и больше сестер начали действовать иррационально.»

Алексия вздохнула.

"Ты слишком остро реагируешь Кэтрин. Я хорошо осведомлена о состоянии нашего шабаша, как и другие Страшие Матроны нашего ордена. Мы следим за ситуацией и не допустим, чтобы она стала серьезной проблемой. Теперь, если это все лейтенант, вы свободны."

Кэтрин открыла рот, чтобы возразить, но быстро прикусила язык. Она встала в жестком приветствии и поклонилась, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

«Да, старшая матрона.»

Алексия сильно стонала, когда Кэтрин подошла к двери. Через несколько секунд после того, как дверь закрылась, вопль оргазма пронзил стены и разнесся по коридору. Глаза лейтенанта сузились, когда она шла по темному коридору.

'Стала? У нас уже есть серьезная проблема.'

http://erolate.com/book/248/8839